

Подозреваемого намертво приковали к тяжелому железному каркасу койки в церковной крипте, где он теперь дожидался прибытия бронированного конвоя.

Эту глупую донельзя тактику «выманивания змеи из норы» изначально придумали в Лондонском управлении специальной службы. Кто бы мог подумать, что столь нелепый план сработает? Однако он сработал: вытащил-таки на свет неуловимого киллера с золотым крюком, а за ним, потянув за ниточку, удалось накрыть и его сообщника — безумца в маске чумного доктора, сеявшего смерть под личиной потусторонней твари. С мотивов этого мстителя наконец содрали шелуху, обнажив его истинное, уродливое лицо.

Кто бы мог ожидать, что столь абсурдная затея окольными путями приведет к такому блестящему результату. К тому же обошлось без серьезных потерь с их стороны. Единственное, о чем стоило пожалеть, — так это о сорванном в нынешнем году венецианском карнавале.

В соборе командир оперативной группы Пэй сработал чисто и красиво — в поединках один на один он осечек не давал. Возбужденные недавней схваткой оперативники не спешили расходиться, вполголоса обсуждая детали прямо на месте.

— Тот китайский агент из Шестого специального отдела... какой у него кодовый номер? Никогда его раньше не видел. Невероятно крут...

— Да это же тот самый, который позавчера под Мостом Вздохов целовался взасос с каким-то мужиком! Ну надо же, с виду — чисто соблазнитель, а дерется как дьявол...

Снаружи все выглядело как триумф. Самое время трубить победу и готовить рапорты на награждение. Никто вокруг не заметил, что командир группы из МКИА-6 Пэй И уже полчаса как бесследно исчез.

Над собором Святого Марка вновь разнесся торжественный, суровый колокольный звон.

На площади низко кружили голуби. С тихим воркованием они пикировали на мостовую в поисках крошек, а затем вновь шумно взмывали в синеву...

Эти птицы были похожи на миллионы обывателей: они не питали великих амбиций, не грезили о неведомых далях и поэзии — им хватало сытой и мирной жизни здесь и сейчас. И стая голубей едва ли могла вынести на своих крыльях весь неподъемный вес слова «мир». Да и кто вообще должен нести это бремя ради безликой толпы?

Сколько судеб погребено в непроглядном мраке, сколько глаз смотрят на неугасимое адское пламя — и все же эти люди упрямо идут вперед, неся на плечах свой тяжкий крест?..

В самом дальнем, тусклом углу туалета, запершись в тесной кабинке, Пэй И сидел на крышке

унитаза, подтянув колени к груди. Сквозь узкую щель под потолком он тупо разглядывал серый прямоугольник окна — единственный источник блеклого света в этом замкнутом пространстве.

В ушах все еще гремели торжественные аккорды оркестра и напыщенные оперные арии. Перед глазами, прямо на грязном потолке, проступали витиеватые рукописные строчки, заставляя разрозненные куски воспоминаний стягиваться в единую картину, болезненно бьющую по натянутым нервам...

Покрытый ржавчиной железный ошейник больно врезался в ключицы, сдавливая горло и лишая возможности дышать. Крупные капли холодного пота стекали по лицу, заливая ресницы. Он упрямо пытался открыть глаза, сиюсь разглядеть стоящего перед ним человека, но взгляд застилала мутная пелена.

Он смертельно устал. Даже самые нестигаемые бойцы порой оступаются, совершают ошибки или сталкиваются с непредвиденным в самый разгар миссии.

Мужчина в расшитой старинной маске и длинном черном плаще, шлейфом волочащемся по полу, медленно приближался к нему. Широкие плечи, статная, сильная фигура... Когда незнакомец снял маску, под ней оказалось именно это лицо.

Черты метиса, тонкий нос, разрез глаз и небрежно рассыпанные по плечам длинные волосы. В самой глубине его зрачков порой вспыхивали искры странной, почти фамиллярной нежности...

Но у них были слишком разные дороги. Некоторым людям никогда не сойтись на одном пути, ведь их взгляды на жизнь и сделанный выбор с самого начала вели в противоположные стороны. Проще говоря: я стою на стороне закона, а ты — воплощение зла. И самое страшное, что злодей прекрасно понимал, что его грехи уже ничем не искупить.

— Командир Пэй, подними голову. Посмотри на меня. Я не убью тебя, — раздался низкий, хриплый голос Лэн Ху. — Ты совершенен. Настолько красив, что у меня рука не поднимется прервать твою жизнь. Я не трону тебя, не стану принуждать силой. Ведь это причинит тебе боль, верно? Сделает жизнь невыносимой? Я никогда не хотел осквернить тебя... Я лишь хочу дожидаться дня, когда ты сам, по собственной воле... опустишься в мои объятия.

Смешавшись со стекающей со лба кровью, капля пота сорвалась вниз и попала на губы Пэй И, очертив их алым контуром осеннего клена. Мужчина бережно обхватил его лицо ладонями, стирая кровь большим пальцем, и, потеряв контроль, подался вперед, пытаясь поцеловать.

Но это было безответное чувство. Пэй И резко отвернулся, с ледяным презрением отвергнув столь нелепые заигрывания.

— У тебя уже кто-то есть? Поклонник, любовник... любимый человек? — с жадным любопытством спросил Лэн Ху.

— Да, у меня есть... любимый, — процедил Пэй И. — Так что завали пасть, собери свои яйца в кулак и вали нахер отсюда.

— Не лги мне. Посмотри на себя: у тебя никого нет. Ты уже давно один, я знаю. Мои глаза слишком долго следили за тобой из темноты. Ты всегда был бесконечно, беспросветно одинок...

Мужчина больно сжал его подбородок, заставляя разомкнуть губы и поднять глаза:

— Возле тебя никого нет. Тебя бросили? Ты ведь истосковался по ласке, изголодался по теплу. Ты едва держишься, тебя так легко соблазнить. Почему бы тебе просто не пойти со мной по доброй воле?..

Пэй И сорвался на бешеный крик. Он орал, мешая ругательства с проклятиями, требуя, чтобы эта тварь убиралась прочь. Какое право этот гребаный сумасшедший имеет судить его? Еще и выслеживал его все это время!

"Потому что тебе нравится, как я смотрю на тебя. Тебе это безумно нравится, просто ты боишься признаться. Тебе нужны сильные мужчины, ты не можете без них жить. Ты слаб перед этим искушением..."

Хруст!

Пластиковая крышка унитаза в кабинке разлетелась на куски. Непонятно как — возможно, он в ярости ударил по ней кулаком, а потом раскрошил пальцами в мелкое крошево.

Пэй И мертвой хваткой вцепился в собственные волосы, так что на висках вздулись багровые вены. В этот момент снаружи раздался настойчивый стук, и дверь кабинки затряслась под рывками.

— Командир, открой! — позвала Не Янь. — Впусти меня!

Не Янь плевать хотела на приличия — заявила прямоком в мужской туалет. Впрочем, точное местоположение запершегося в «одиночке» командира ей наверняка слил Фань Гао, отследив сигнал.

В тесной щели между треснувшим фаянсом и перегородкой, прямо на острых обломках, сидел взъерошенный, взмокший от холодного пота Пэй И. Его разбитые пальцы были в крови, а во взгляде сквозь пелену слез сквозил затравленный испуг — так смотрит напроказивший ребенок, который до смерти боится возвращаться домой, ожидая суровой трепки от родителей.

На подсознательном уровне он действительно безумно боялся гнева одного конкретного «опекуна».

Увидев эту картину, Не Янь едва не вскрикнула от ужаса. Она вовремя прикусила язык, чтобы не переполошить по общему каналу связи остальных напарников.

Шагнув в кабинку, она опустилась на колени прямо в осколки, крепко обняла Пэй И и прижала его дрожащую голову к своей груди.

Пэй И стер липкий пот с лица. На его искусанных губах отчетливо виднелись багровые следы от зубов.

"Нет, я никогда не боялся. Никогда. Я не отступал и не терпел поражений.

Потому что я просто не имею права проигрывать".

"Но если спросить себя честно... не было ли это личной мстью? Почему я убил Лэн Ху?"

Ведь тогда он действительно мог оставить его в живых. Мог просто обезвредить и дожидаться штурмовой группы со спецназом, которая зачистила бы остатки банды, а самого преступника арестовала для последующего суда.

— Но я не стал ждать. Не дал ему ни единого шанса выйти оттуда живым. Я просто взял... и без колебаний сломал ему шею, — прошептал Пэй И пересохшими, дрожащими губами.

— Он был особо опасным преступником, международным террористом! — горячо прошептала Не Янь, крепче сжимая его плечи. — Из-за него наши ребята гибли один за другим, операция обернулась кровавой баней! Ты все сделал правильно, слышишь? Ты не совершил ошибки!

Но каждый раз, когда эти воспоминания всплывали на поверхность, они оборачивались для него изощренной ментальной пыткой. Именно из-за этого многие оперативники ломались под непосильным грузом вины и посттравматического синдрома, списывались со службы в самом расцвете сил и уходили на бумажную работу, навсегда закрыв себе путь на передовую.

Да что говорить — половина курсантов отсеивалась еще в учебке, не выдерживая симуляций допросов и пыток. О каких реальных миссиях могла идти речь?

Словно пуля, пробившая тонкую перегородку памяти, в голове явственно раздался глухой, влажный хруст ломающихся шейных позвонков. Кровавый поток воспоминаний хлынул с новой силой. Пэй И затрясло, тело свело крупной, неконтролируемой дрожью.

— Прости... Это всё из-за меня. Моя минутная слабость, мои сомнения... Я не смог спасти Вэнь Юя, не вытащил его... — Крупная слеза скатилась по бледной щеке, Пэй И судорожно вздохнул. — А может... может, я просто не смог пережить собственного позора. Своего провала...

Не Янь бережно баюкала его, гладила по волосам и целовала в холодный висок:

— Тише, мой хороший, не надо... Всё уже позади. Лэн Ху мертв. Он мертв, его больше нет.

У ее командира снова начался острый приступ посттравматического расстройства.

Время от времени Пэй И накрывали жуткие мигрени, бессонница и приступы глухой, удушающей апатии.

Тяжелый призрак прошлого слишком долго преследовал его, заставляя раз за разом копаться в себе и заново переживать старые травмы. Перфекционизм, ставший профессиональной деформацией, не прощал ошибок. Из года в год Пэй И безжалостно препарировал собственные действия: «Вдруг я оступился? Вдруг сработал грязно?»

И меньше всего на свете он хотел изливать эту душу перед человеком, которого любил. Слишком много грязи, слишком много боли таило в себе каждое воспоминание.

Пэй И был безмерно благодарен Чжан Шаочи за то, что тот никогда не лез с расспросами, не ковырялся в его прежних шрамах и позволял сохранять личные тайны нетронутыми.

В отношениях со зрелым, умудренным опытом мужчиной определенно были свои плюсы. Чжан Шаочи умел проводить черту: к некоторым вещам он относился со всей серьезностью, но на другие закрывал глаза, не требуя отчетов.

Дело шло к развязке. Раз уж безумный кукловод оказался за решеткой, Венеция могла вздохнуть спокойно — по крайней мере, на какое-то время.

В этот момент телефон Пэй И задрожал от входящего вызова. Звонил его непосредственный начальник, старый лис Чэнь Хуань.

— Я уже на месте, в Венеции, — коротко сообщил заместитель начальника отдела Чэнь. — Будь осторожен. Встретимся и все обсудим с глазу на глаз.

— К сожалению, оба ключевых свидетеля мертвы, — тут же отозвался Пэй И. — Но чип у меня, и я не могу просто закрыть на это глаза. Мне нужно знать, кем на самом деле были Нин Фэйюй и тот наемник-штен. Они ведь дезертировали из Шестого специального отдела, так?

— Возможно, — уклонился от прямого ответа Чэнь Хуань. Голос его звучал встревоженно. — Идет внутреннее расследование, поэтому раньше я ничего тебе не говорил.

— А этот, сегодняшний? — осенило вдруг Пэй И. — Младший брат Лэн Ху, нацепивший маску чумного доктора... Они ведь работали заодно. Он тоже числился среди пропавших без вести оперативников Шестого специального отдела?

От этой догадки по коже пробежал мороз.

Слово «предательство» в ведомстве старались без веских причин не произносить. Исчезновение агента далеко не всегда означало измену.

Чаще всего пропавшие без вести просто погибали в песчаных бурях Северной Африки или в непроходимых джунглях Мьянмы, настигнутых наркоторговцами. Их кости десятилетиями тлели в безымянных могилах на чужбине, и вешать на них ярлык предателей было бы верхом несправедливости.

Другие попадали в плен, годами гнили в секретных тюрьмах, подвергаясь вербовке и жестоким пыткам. Подобные инциденты относились к категории строжайших государственных тайн: страны предпочитали хранить молчание, не признавая факта задержания и не выдавая пленных. Имена этих бедолаг навсегда оставались в списках «пропавших без вести», лишая их заслуженных почестей и наград.

Были, конечно, и те, кто уходил сам. Не выдержав колоссального давления и психологических травм, они инсценировали собственную гибель и растворялись на задворках мира — для них это становилось единственным шансом спасти остатки рассудка.

— Это из-за меня? — голос Пэй И слегка дрогнул. — Он подался в бега потому, что я пристрелил его старшего брата?

— Обсудим это лично, — вздохнул Чэнь Хуань. — Боюсь, с братом Лэн Ху все обстоит именно так.

В Шестом специальном отделе старый лис Чэнь заведовал тылом, технической поддержкой и аналитическим центром. В свое время он успел поработать под началом командира Чу Сюня, теперь тянул лямку при начальнике Лянь Наньюй. Вечный заместитель, на плечах которого десятилетиями держалась вся черновая работа ведомства.

Обычно Чэнь Хуань безвылазно сидел в штаб-квартире, упрятанной в холмах Яньчэна, и практически не выезжал на оперативные задания. Раз уж он лично прибыл в Венецию ради встречи с Пэй И, значит, ситуация действительно приняла критический оборот и скрывать карты дальше было нельзя.

Приведя командира в чувство, Не Янь стерла с лица следы беспокойства и с самым безмятежным видом, насвистывая под нос веселый мотивчик, выплыла из мужского туалета.

Но стоило ей переступить порог, как она едва не врезалась в грудь рослого, широкоплечего мужчины.

— Ой... — щеки девушки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем. Попасться с поличным было чертовски неловко.

Чжан Шаочи, небрежно оперевшись рукой о стену, окинул ее насмешливым взглядом:

— Что, красавица, приспичило?

Не Янь смущенно прикусила губу:

— Да там в женский очередь на километр растянулась... Вот и пришлось позаимствовать мужской. Не будьте таким занудой, Чжан-цзун!

И, проявив чудеса изворотливости, она шмыгнула в спасительные двери женской уборной прежде, чем Чжан-цзун успел сцапать ее за плечо. Здесь она была в полной безопасности — Босс Чжан точно не решился бы вломиться следом.

Включив внутреннюю связь, она негромко шепнула в микрофон:

— Шеф, твой благоверный караулит тебя прямо у дверей. Так что завязывай сырость разводить и выходи.

Спустя полминуты из дверей мужского туалета действительно показался Пэй И. Засунув руки в карманы и низко опустив голову, он умудрился тут же лоб в лоб столкнуться с Чжан Шаочи.

Они обменялись быстрыми взглядами и тут же синхронно отвели глаза. Тяжелый бой остался позади, непосредственная угроза миновала, и теперь внутри у обоих копилась лавина невысказанных слов.

— Хочешь о чем-то спросить? — не выдержал Пэй И. На душе у него было скверно из-за тайн, которые приходилось скрывать от любимого человека.

— Нет, ничего я спрашивать не собираюсь, — Чжан Шаочи безразлично пожал плечами. — А ты разве хочешь мне что-то рассказать?

— Нет. И рассказывать тоже нечего, — буркнул Пэй И, надув губы. Рядом с этим мужчиной он внезапно почувствовал себя незаслуженно обиженным. Если бы он не мог позволить себе хоть каплю слабости перед Чжан Шаочи, не мог спрятаться в его внешне суровых объятиях от всего мира, то его работа и вся эта шпионская жизнь стали бы совсем невыносимыми.

Чжан Шаочи вдруг прищурился и потянулся к нему, осторожно смахивая белую крошку с

плеча его пиджака.

Затем его взгляд скользнул ниже, к пояснице.

— И на брюках тоже?

Нахмурившись, Чжан Шаочи присел на корточки и принялся заботливо отряхивать штанины Пэй И. Где этот глупый ребенок умудрился так изваляться?

— Ты что, чашку в руках раскрошил и об себя вытер? — ворчливо поинтересовался Чжан Шаочи.

— Да нет... Это унитаз раскололся, — Пэй И смущенно потупился, чувствуя себя так, словно напроказил на глазах у всех.

— И зачем ты разгромил несчастный толчок?

— А с чего ты взял, что это обязательно я? — Пэй И прыснул со смеху, привалившись спиной к стене и наблюдая за тем, как этот невыносимый мужчина тщательно обихаживает его, словно драгоценную вазу.

— А кто еще? Сами по себе унитазы в мужских туалетах не взрываются, — фыркнул Чжан Шаочи и, подавшись вперед, прошептал ему на самое ухо: — Ты что там делал в одиночестве? Пытался трахнуть фаянсового друга?

Пэй И лукаво прищурился:

— Слушай, заниматься такой херней, а то и вовсе пристроиться к какому-нибудь быку или коню — это исключительно по твоей части, не находишь?

— Вот именно. Так что сделай милость, избавь меня от участи куковать в пустой постели и наводить интим с сантехникой... — Чжан Шаочи наконец закончил приводить в порядок его брюки. Он даже носки его туфель бережно протер ладонью — действовал неторопливо, почти лениво, но в каждом жесте сквозила безграничная нежность и забота.

Он буквально заискивал перед ним.

От этой неприкрытой нежности у Пэй И потеплело на душе. На самом деле его было чертовски легко порадовать. И кто только пустил слух, будто у него скверный характер и ему трудно угодить?

Закончив возиться у его ног, Чжан Шаочи резко выпрямился, оказавшись к нему лицом к лицу.

Вид этого засыпанного фаянсовой пылью чуда вызывал у него щемящую нежность — хотелось просто сгрести его в охапку и спрятать от всех невзгод. Все свои подозрения, тревоги и

недомолвки Чжан Шаочи упрямо запихивал поглубже в подсознание, не желая устраивать допросы. Он готов был ждать сколько угодно, пока этот дикий кот сам не придет к нему в руки, ласково ластясь, позволяя надеть ошейник и послушно протягивая поводок. Пусть расскажет все сам, когда придет время, а пока — бог с ним, проехали.

Понизив голос до интимного шепота, Чжан Шаочи проникновенно посмотрел ему в глаза:

— Поедем со мной? Просто сбежим на пару дней. Куда захочешь — хоть в Рим, хоть в Милан. Погуляем.

Он перехватил запястья Пэй И, переплетая их пальцы, и плавно поднял его руки вверх, прижав к стене по обе стороны от его головы. Поза получилась невероятно двусмысленной и интимной.

— Ну так что, уедешь со мной? — тихо, почти умоляюще спросил Чжан Шаочи.

Проходившие мимо по коридору оперативные сотрудники дружно заулюлюкали и принялись свистеть им вслед — казалось, им прямо сейчас не хватало только радужного флага, чтобы накинуть на плечи этой парочке. Два чертовски привлекательных мужчины, зажавшие друг друга у стены, смотрелись настолько кинематографично, что любой случайный снимок без всякого фотошопа мог стать готовым постером для романтической драмы.

Пэй И прекрасно понимал подтекст этого приглашения.

Возродить былые чувства.

Вернуть прежнюю любовь.

А если называть вещи своими именами — уединиться там, где нет лишних глаз, дать волю сдерживаемой страсти и наконец-то сгореть в этом огне вдвоем.

— Мне... нужно закончить одно дело. Встретиться кое с кем, — на губах Пэй И заиграла мягкая, теплая улыбка. — Как только освобожусь, сразу приеду к тебе. Идет?

Дикий кот впервые за долгое время вел себя на удивление покладисто. Он чувствовал, как сильно Чжан Шаочи дорожит им, как бережно относится к его границам, и платил взаимностью. В глубине души он дико соскучился по этому мужчине.

— Когда освободишься?

— Завтра к вечеру. Встретимся завтра поздно вечером. Поедем куда захочешь — хоть в Рим, хоть в Милан, выбирай сам.

В карих глазах Чжан Шаочи вспыхнул искренний, почти мальчишеский восторг, мгновенно омоловив его лет на двадцать.

Они знали друг друга целую вечность, но до сих пор при одном лишь намеке на близость у них перехватывало дыхание, а к щекам прилиwała горячая кровь — совсем как у влюбленных подростков во время первого свидания. Чжан-цзун, не зная, куда деть разом вспотевшие ладони, неловко засунул их глубоко в карманы брюк. Они просто стояли друг напротив друга и глупо, счастливо улыбались.

В этот момент Чжан Шаочи казался восторженным юнцом, готовым ради своего четырехлетнего котенка свернуть горы. Он мягко улыбнулся:

— Договорились. Буду ждать тебя.

<http://bllate.org/book/19434/1999027>